

Сказав это, Мао Сяотин повернулся и вышел со двора. Увидев это, Мао Кайшань хотел догнать его.

Но в этот момент его тело уже достигло предела, и он с грохотом упал на землю.

"Ух..." "А-а-а!"

Застонав от боли, он с большим трудом вытянул руку. Его лицо было наполнено болью, но в глазах промелькнула ярость и нежелание. Я не могу просто упасть... Я стану... Богом нового мира! Я... трупный элемент... Я трупный элемент! "

Бум! *

БУМ!

В этот момент Мао Кайшань превратился в гигантскую энергетическую бомбу, взорвавшуюся посреди двора Бай Лингера.

"ААА!"

Сян Аньцзе и другие, которые только что убежали, не успели выбежать из зоны действия ударной волны и были снесены.

В этот момент трупная ци, скрытая в теле Мао Кайшаня, полностью вылилась наружу. После взрыва всю деревню охватила крошечная тьма, как будто тьма мгновенно поглотила эту маленькую деревню, которая никого не интересовала.

"ААА!"

Тела Бай Лингера и Мао Сяотина были слабыми, поэтому они, естественно, не выдержали такого удара и попали в темное небо. В этот момент у них одновременно возникло ощущение, что их вот-вот засосет в невидимую черную дыру!

В этот критический момент две большие руки внезапно схватили их, по одной с каждой стороны, схватили их за плечи и потянули обратно на землю.

Когда двое из них наконец отреагировали, они поняли, что уже находятся в объятиях Сян Аньцзе, опираясь на его крепкие и сильные плечи, их ранее нервные сердца уже успокоились.

Однако направление, в котором они двигались, было противоположным. Стоя на земле, Сян Аньцзе и остальные постепенно смогли ясно видеть окружающую обстановку, но когда они поднимали головы, то поняли, что черный газ собрался в воздухе над деревней, а затем медленно кружился вокруг нее.

"

Все вы, быстро посмотрите!"

Увидев это, Мао Сяотин закричал, а Сян Аньцзе и Бай Линьинь не могли не нахмуриться.

"Это должна быть трупная ци, которая только что всосалась в тело Мао Кайшаня!"

холодно сказала Сян Аньцзе, указывая на черное небо.

"Верно!"

Услышав это, Бай Лингэр кивнула головой: "Если я не ошибаюсь, эти трупные ци должны быть возвращены их первоначальным владельцам!"

Как и ожидалось, вскоре после того, как Бай Лингэр закончила говорить, в небе над вращающимся черным газом внезапно появился вихрь. Затем этот вихрь спустился с неба и напрямую соединился с телом Сян Аньцзе.

Сразу же после этого черный газ в небе начал быстро перемещаться обратно в тело Сян Аньцзе, а энергия, которая была первоначально высосана из тела Сян Аньцзе, также восстанавливалась понемногу.

Этот процесс продолжался около трех минут, после чего сила Сян Аньцзе вернулась к своему первоначальному владельцу. Однако все трое обнаружили, что небо по-прежнему окутано слоем тьмы.

"Что происходит?"

увидев это, Мао Сяотин был ошеломлен: "Разве я не говорил, что он может вернуться к своему первоначальному владельцу?"

"Вот почему я сказал тебе сжечь тело Ханьба!"

Столкнувшись с этой сценой, Бай Лингэр выглядела чрезвычайно спокойной, казалось, что она уже ожидала такого исхода.

Услышав это, Мао Сяотин тоже вдруг кое-что понял: "Так вот оно что, ты уже предвидел такой исход, поэтому, чтобы предотвратить возвращение трупной ци в тело Ханьба и его оживление, ты позволил мне воспользоваться возможностью сжечь его!"

Подумав об этом, Мао Сяотин не мог не вздохнуть, оценив сообразительность Бай Лингэр: Эта девушка - просто Чжугэ Лююнь, в такой опасной ситуации в то время, чтобы быть в состоянии рассчитать до сих пор, это не то, что обычный человек может сделать!

"Хотя мы и не дали группе трупной ци вернуться в тело Ханьба, мы потеряли свою собственность.

Что нам делать с группой черного газа? Мы не можем просто позволить ему парить в небе над Чжуанкунем!" - обеспокоенно спросил Сян Аньцзе.

"Вздох, другого выхода нет!"

Вздохнув, Бай Лингэр покачала головой: "Эта трупная ци не принадлежит нам, поэтому мы тоже не можем ее поглотить. Сейчас мы можем только ждать, пока она рассеется естественным образом, и если ничего не пойдет не так, она должна очень быстро исчезнуть из этого мира. В конце концов, этот тип трупной ци не принадлежит этому миру, поэтому мы не можем оставаться здесь надолго..."

БУМ!

Не успел он закончить свое предложение, как черное облако в небе внезапно испустило еще один громкий взрыв. Затем сгустившийся густой черный газ взорвался и разлетелся во все

стороны. Вскоре после этого он исчез с неба.

Дочитав до этого момента, все трое вздохнули с облегчением. Однако на их лицах не появилось улыбки.

Это произошло потому, что после того, как черный газ полностью рассеялся, перед ними вновь предстала кровавая сцена у дальнего входа в деревню.

Глядя на сестер Вуцзя, чьи тела уже остыли, трое из них не чувствовали никакой радости от своей победы. Все, что они чувствовали, это неприятные ощущения в груди, особенно когда смотрели на спокойное лицо Ми Ци, Сян Аньцзе чувствовал, что его сердце кровоточит.

Хотя это было больно, но это был не первый раз, когда он и Бай Лингэр испытывали такое чувство. За последние несколько лет они уже потеряли бесчисленное количество своих друзей, и каждая разлука с ними приносила им бесконечное горе.

Но в этот раз боль от смерти Ми Ци была еще сильнее, чем от всех предыдущих. Особенно эта фраза: Если ты меня не любишь, то не кусай меня!

Сейчас, думая об этом, Сян Аньцзе чувствовал себя так, будто в его сердце вонзают ножи.

Смелая и добрая девушка, жизнь которой сейчас расцветала пышным цветом, послушная и верная своему долгу полицейская... Неважно, какая у нее была личность, Сян Аньцзе чувствовал, что Ми Ци не должна закончить так.

Глядя на труп Ми Ци, который был в оцепенении, Сян Аньцзе достал свой мобильный телефон и набрал номер Цуй Чао: Цуй Дуй, все решено! Вызывай скорую помощь и похоронное бюро. "

Положив трубку, Сян Аньцзе подошел к трупу Ми Ци, не говоря ни слова. Затем он осторожно поднял ее с земли: "Сяо Ми, земля холодная".

При виде этой сцены Бай Лингэр и Мао Сяотин, которые стояли позади Сян Аньцзе, почувствовали себя очень грустно, но они не знали, что сказать. В результате им двоим оставалось только молчать.

Только Бай Лингэр подсознательно посмотрел в сторону места, где лежал труп Ми Ци, и, казалось, увидел намек на черный газ, мгновенно рассеивающийся в воздухе.

"Хм?"

Ошеломленная на мгновение, Бай Лингэр потеряла глаза. Присмотревшись, она больше ничего не увидела.

"Что случилось?"

Видя, что она ведет себя немного странно, спросил Мао Сяотин.

Бай Линьинь покачала головой: "Ничего, наверное, мне мерещится".

Через полчаса в заброшенную деревню въехали полицейские машины, машины скорой помощи и похоронного бюро, за ними следовали сотни вооруженных полицейских. Войдя в деревню, они сразу же окружили ее и начали тщательный осмотр.

"Ангел..."

Увидев подавленную и избитую Сян Аньцзе, Цуй Чао хотел что-то сказать, но замешкался. В его глазах был виден сложный взгляд.

Но как только он открыл рот, он тоже не знал, что сказать. В итоге он лишь похлопал Сян Аньцзе по плечу: "На этот раз... Спасибо! "

"Ничего страшного, это то, что я должен делать! "Однажды она стала полицейским. Всю свою жизнь она была полицейским. Но Маленькая Ми, она..."

Сказав это, взгляд Сян Аньцзе обратился к машине похоронного бюро.

В этот момент двое рабочих в рабочей одежде переносили тело Ми Ци в машину.

Глядя на эту сцену, сердце Цуй Чао тоже почувствовало дискомфорт. "Эта глупая девчонка... Я говорил ей не приходить, но она не послушалась! "Ангел, не волнуйся. В этот раз Миллет умерла ради миссии, и это жертва ради Бюро. Бюро не позволит ей уйти просто так!"

"Мм, это хорошо."

Сян Аньцзе кивнул головой, и в этот момент голос Бай Лингера внезапно раздался издалека: "Папа, быстро!"

В это время Бай Лингэр и Мао Сяотин уже сели в подготовленную для них полицейскую машину, поэтому Сян Аньцзе посмотрел на Цуй Чао и сказал: "Цуй Дуй, я все еще должен поблагодарить тебя на этот раз. Кроме того, вы можете быть спокойны, потому что независимо от того, кем я являюсь, я все-таки Сян Аньцзе. Я никогда не сделаю ничего, что может угрожать безопасности жизни и собственности масс! "

Смысл слов Сян Аньцзе был ясен, и Цуй Чао тоже понял его: "Даже если бы ты этого не сказал, я бы все равно знал. Хотя я не знаю, что именно произошло, но я знаю, что ты, малыш, навсегда останешься хорошим человеком, действительно хорошим человеком!"

Оценив оценку Цуй Чао, Сян Аньцзе был очень доволен. Рассмеявшись, он попрощался с Цуй Чао и сел в полицейскую машину.

Сев в машину, Сян Аньцзе завел ее и выехал из деревни.

"Я скажу тебе!"

В этот момент Мао Сяотин открыла рот, чтобы нарушить тишину: "Теперь ты больше не офицер полиции, и это дело наконец-то закончено. Вы уже подумали, что вам двоим делать дальше?".

"Что мне делать?"

"Правильно!"

Мао Сяотин кивнул головой: "Поскольку ты уже подал в отставку, ты точно не вернешься в отряд, верно? Почему бы тебе не присоединиться к нашей компании? Нам, семье Мао, нужен такой мастер, как ты, чтобы избавиться от демонов! "

"Вы хотите, чтобы я присоединился к вам?"

Услышав слова Мао Сяотина, Сян Аньцзе был явно удивлен: "

Считается ли это официальным приглашением вашей компании?"

"Нет!"

Мао Сяотин, сидевшая на переднем сиденье, покачала головой, ее лицо слегка покраснело и сказала: "Это можно считать... моей личной просьбой к вам! "

Услышав это и увидев ее выражение лица, а затем, воспользовавшись зеркалом заднего вида, чтобы посмотреть на выражение лица Бай Лингера, Сян Аньцзе замолчал.

Честно говоря, хотя он и Мао Сяотин официально не разговаривали, они оба знали о чувствах друг друга.

Однако в данный момент ни один из них не хотел разрывать этот слой оконной бумаги. В конце концов, люди никогда бы не признались, что зомби может быть вместе с преданным.

Однако другим не было нужды признавать это. Все было хорошо, пока обе стороны были согласны.

Но после стольких лет Сян Аньцзе уже давно перестал думать о таких вещах, поэтому было нереально, чтобы он вдруг дал ответ.

К счастью, после этой битвы не на жизнь, а на смерть, он кое-что понял: Он не был самым сильным человеком в мире, в прошлом он мог не найти себе соперника, но, глядя на Мао Кайшаня, должно быть много людей сильнее его.

Раз так, ему не нужно было слишком беспокоиться об этом. Возможно, пришло время подумать о собственном счастье!

<http://tl.rulate.ru/book/36343/2458483>